

7. Государственный архив Витебской области (ГАВО), ф.1821, оп.1, д.333, л.122.

8. Лисов, А.Г. Реплика по поводу автобиографического мифотворчества Бахтина / А.Г. Лисов, Е.Г. Трусова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1996. – №3. – С.161–166.

9. Васильев, Н.Л. История вопроса об авторстве «спорных текстов», приписываемых М.М. Бахтину / Н.Л. Васильев // Хронотоп и окрестности: Юбилейный сборник в честь Николая Панькова // под ред. Б. В. Орехова. – Уфа: Вагант, 2011. – С. 68–97.

10. Каган, Ю.М. О старых бумагах из семейного архива (М.М.Бахтин и М.И.Каган). Письма М.М. Бахтина М.И. Кагану / Ю.М. Каган // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1992. – №1. – С.66–72.

Бабич В.В.

Республика Беларусь, г. Витебск

Соредактор журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп» в 1990-х гг.

bava12@bk.ru

УДК 130. 2: 8

О КОНТЕКСТЕ И СВЯЗЯХ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ М.М. БАХТИНА

В статье рассматривается контекст и показывается весьма сложный (диалогический) характер ранних работ Бахтина.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, диалогичность, бахтинский контекст, философская антропология, диалогическая логика, когнитивная наука.

ON THE CONTEXT AND CONNECTIONS BAKHTIN'S DIALOGICAL PHILOSOPHY

In this article, the author considers the background and proves the very complex (dialogical) character of Bakhtin's early works.

Key words: M.M. Bakhtin, dialogism, Bakhtin's context, philosophical anthropology, dialogical logic, cognitive science.

Введение. Интерес к творческому наследию М.М. Бахтина достигший столь огромных масштабов в 1990-х годах продолжает оставаться весьма большим и в 21-ом веке. Каждый год на разных языках (и более всего на английском) выходят новые книги и множество статей, посвященных в той или иной степени исследованиям, интерпретациям и приложениям теорий Бахтина в современной науке.

Как отмечал академик Вяч.Вс. Иванов (более 20-и лет проработавший в Калифорнии, совмещая это с работой в Москве): «М.М. Бахтин на протяжении последних десятилетий стал наиболее популярным автором в сфере гуманитарных наук на нескольких континентах» [4, С. 740].

Творческая деятельность Бахтина тесно связана с Витебском начала 1920-х годов. Здесь были написаны его основополагающие работы: «К философии поступка», «Автор и герой в эстетической деятельности» (авторское название: «Герой и автор в художественном творчестве») и, по-видимому, основная часть большой статьи «Проблема формы, содержания и материала в словесном художественном творчестве». Здесь же (по многочисленным свидетельствам, см. комментарии к Т.2 «Собрания сочинений» Бахтина) была начата и в значительной

степени завершена книга «Проблемы творчества Достоевского». В Витебске Бахтин начал цикл «Лекций по истории русской литературы». Таким образом, весь Том 1 и большая часть Тома 2 семитомного «Собрания сочинений» состоят из работ, относящихся так или иначе к витебскому периоду жизни Бахтина. С Витебщиной связана и жизнь философов Н.О. Лосского и Л.И. Петражицкого, оказавших немалое влияние на Бахтина.

Далее, в самом кратком виде, о некоторых источниках творчества Бахтина (преимущественно 1920-х годов), а также о связях его концепций с современными исследованиями в различных областях.

1) Диалогичность. Как неоднократно подчеркивал сам Бахтин наиболее глубоко диалогическую природу человеческого сознания понял Ф.М. Достоевский в своих романах. Среди тех, кто уловил эту диалогичность романов Достоевского первыми Бахтин называет поэта и философа Вяч.И. Иванова и философа С.А. Аскольдова (см. первую главу обеих версий книги Бахтина о Достоевском).

В целом, работы Вяч. И. Иванова (поэзия, диалогическая философия и поэтика) оказали, можно сказать, определяющее влияние на творчество Бахтина, включая его структуру: диалог философии и поэтики.

2) Бахтин и западная диалогическая философия (М. Бубер, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюси, Ф. Эбнер, позднее, Г. Марсель, Э. Левинас и др.). Свидетельств знакомства (в 1920-е годы) Бахтина с книгой Бубера («Я и Ты», 1923 г.) не обнаружено (см. комментарии к Т.1 и Т.2 Собрания сочинений Бахтина). Идея философии диады «Я-Ты» заимствована М. Бубером (по собственному признанию) у Л. Фейербаха. Кроме того Бубер использует термины «Мана или Оренда» (магическая сила), «Брахман», ссылается на индийские Упанишады, Будду, евангелие от Иоанна и т. д.

Концепция «Я и Ты» развивается в статье «Ты еси» (1907 г.) Вяч.И. Иванова (со ссылками на древнегреческие, индийские, египетские и другие источники, см. [5]). Имя Л. Фейербаха упоминается (в связи с философией Ф. Ницше) в другой работе Иванова («Спорады» [5]).

Бахтин ссылается на Фейербаха в своей работе «Автор и герой» [3].

Приведем ключевую мысль Фейербаха: «Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся на реальность различия между Я и Ты.....Истинная диалектика не есть монолог одинокого мыслителя с самим собой, это диалог между Я и Ты» (цитируется по [4]).

3) Проблема «чужого я». Важную роль в формировании бахтинской концепции диалогичности сыграли работы философов и психологов, исследовавших проблематику «чужого я» (А.И. Введенский, Т. Липпс, М. Шелер, Вяч.И. Иванов, И.И. Лапшин, Н.О. Лосский и др.). Сюда же нужно добавить книгу Ф.И. Щербатского о буддийской логике и его же перевод буддийского философского трактата «Обоснование чужой одушевленности» (1922 г.), о чем много писал Вяч.Вс. Иванов, например, в книге «Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем» (1978 г.), в которой он указывает также на источники концепции диалогичности в древних традициях (дуальные мифы, дуальная организация и др. [4]).

Работы Ф.И. Щербатского по буддийской логике («Теория познания и логики по учению позднейших буддистов», Тт. 1–2, 1903–1909, «Buddhist Logic» Тт. 1–2, Leningrad, 1930–1932) были широко известны с начала 20-го века и упоминаются, например, в романе А. Белого «Петербург» (этот роман высоко ценил Бахтин, называя его одним из лучших романов 20-го века). Бахтинские термины «я-для-себя», «я-для-другого», возможно, имели одним из источников (наряду с другими)

термины буддийской логики Дигнаги и Дхармакирти «умозаключение для себя», «умозаключение для других». Отметим, что буддийская философия весьма широко используется в современной Cognitive Science или «общей науке о сознании» (подробнее см. Varela F.J., Thomson E., Rosch E. «The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience». L., 1992).

С темой «чужого я» («другого») тесно связана теория «вчувствования» (Einfühlung (нем.), Empathy (англ.) – эмпатия), играющая большую роль в работах Бахтина.

Вообще, психология и социальная психология (У. Джеймс, Т. Липпс, Л.И. Петражицкий и др.) составляют важную часть контекста бахтинских работ. И, как отмечал Вяч.Вс. Иванов, работы Бахтина весьма востребованы в современной мировой психологии.

4) Социология и теория права. Известно, что в книге «Проблемы творчества Достоевского» и других работах 1920-х годов Бахтин широко использует язык социологии. Одним из источников его знаний в области социологии была, вероятно, книга П.А. Сорокина «Система социологии» (1920 г.), а также лекции и книги правоведа, социолога и психолога Л.И. Петражицкого. И Бахтин, и Сорокин вспоминали о влиянии на них Петражицкого.

Социология составляет важную часть философии А.А. Богданова и книги Н.И. Бухарина «Теория исторического материализма» (более подробно о возможном влиянии на Бахтина идей и построений Богданова см. [1; 2]).

5) Неокантианство и феноменология. В числе главных источников влияния на Бахтина называют философию И. Канта и неокантианство, однако с первых работ Бахтина влияние кантианства совмещается в его творчестве с влиянием феноменологии и это совмещение символической (кантианской) и феноменологической точек зрения носит диалогический характер [1]. К диалогу этих двух точек зрения (и центров влияния) присоединяется влияние С. Кьеркегора, Ф. Ницше, А. Бергсона, М. Шелера, Н. Гартмана и др.

К ним же следует присоединить (или рассматривать вместе) влияние Ф.М. Достоевского, Вяч.И. Иванова, А. Белого и многих других поэтов, писателей, ученых (А.Н. Веселовский, Ф.Ф. Зелинский, А.А. Потебня и др.).

Получается чрезвычайно сложная картина, что весьма усложняет задачу интерпретации творческого наследия Бахтина и порождает ситуации «конфликта интерпретаций» (термин П. Рикера – ученика экзистенциалиста (и диалогического философа) Г. Марселя).

6) Философская антропология. Персонализм Бахтина развивался под влиянием Ф.М. Достоевского, Вяч.И. Иванова, М. Шелера, Н.О. Лосского, С.А. Аскольдова и др.

Сам Бахтин выделял Г.В. Лейбница: «...наиболее последовательное выражение в истории философии идея цельной личности получила в монадологии Лейбница.» (Волошинов В.Н., Бахтин М.М. «Фрейдизм», 1927 г.).

Необходимо также учитывать влияние на Бахтина христианской традиции. В 1920-ых годах он входил в христианский кружок «Воскресение» и, возможно, был связан с «Братством преподобного Серафима Саровского», одним из организаторов которого был С.А. Аскольдов.

Книга Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» положительно оценивается и сочувственно цитируется Г.В. Флоровским («Пути русского богословия», Париж, 1937 г., см. комментарии к Т. 2 «Собрания сочинений» [3]).

7) Философия языка и поэтика. Связи и переклички металингвистики и философии Бахтина с мировой лингвистической традицией впервые были рассмотрены в статье Вяч.Вс. Иванова «Значение идей М.М. Бахтина о знаке, выска-

звании и диалоге для семиотики» (1973 г., переиздана с дополнениями в журнале «Диалог. Карнавал. Хронотоп», 1996, №3).

Сам Бахтин среди работ, посвященных философии языка выделял книгу Э. Кассирера «Философия символических форм» (Тт. 1-3, 1923–1929), в которой рассмотрение философии языка начинается с ведийского гимна богине Речи (Вач) и концепции «Логоса» Гераклита, испытавшего (согласно современным исследованиям) сильное влияние зороастризма, а также, вероятно, индийской традиции философии языка. Необычайно высокий уровень науки о языке в Индии (от «Ригведы» до Бхартрихари (5-ый в. н. э.) и Абхинавагупты, 11-ый в. н. э.) – уровень, к которому западная лингвистика, философия языка и поэтика подошли только в начале 20-го века – хорошо известен [4]. Имеются параллели (переключки) философии языка Бхартрихари и с металингвистикой Бахтина.

8) Наука о сознании (Cognitive science). На связи бахтинских идей с формирующейся (с середины 20-го века) междисциплинарной (включающей нейробиологию, психологию, лингвистику, социологию, антропологию, философию, компьютерные науки, биологию и др.) наукой о сознании указывал в своих работах Вяч.Вс. Иванов [4]. В 1920-ых годах Бахтин слушал в Петергофе лекции академика А.А. Ухтомского, у которого заимствовал термины «хронотоп» и «доминанта». После публикации книги Ухтомского «Интуиция совести» (1996 г.) выяснилось, что взгляды Ухтомского близки диалогической философии Бахтина.

Представляют интерес связи диалогической философии (Бахтин, Ухтомский и др.) и диалогической логики (П. Лоренцен, К. Лоренц и др.). Имеются переключки идей Бахтина («двуголосое слово», «избыток видения» и др.) и работами Г. Бейтсона, близкого междисциплинарной науке о сознании.

Список использованной литературы:

1. Бабич, В.В. Диалог поэтик / В.В. Бабич // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1998. – №1.
2. Бабич, В.В. Бахтин и Богданов: традиция «натуральной философии» / В.В. Бабич // Бахтинские чтения-3. – Витебск, 1998.
3. Бахтин, М.М. Собрание сочинений / М.М. Бахтин // Т.1, Т.2. – М., 2003, 2000.
4. Иванов, Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры // В.В. Иванов // Т.1. – М., 1999.
5. Иванов, Вяч.И. По звездам. Борозды и межи // В.И. Иванов. – М., 2007.

Богущ А.М.

ДЗ «ПНПУ ім. К. Д. Ушинського», Україна, м. Одеса

Доктор педагогічних наук, професор, дійсний член НАПН України, заслужений діяч науки і техніки України, Лауреат державної премії в галузі освіти України

svrada@i.ua

УДК 821+655.4

КОНЦЕПТ «ВИСЛОВЛЮВАННЯ» У ВИМІРІ НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ МИХАЙЛА БАХТИНА

Статья посвящена проблеме «высказывания» в измерении научного наследия М. Бахтина. Центральной проблемой творчества М. Бахтина является проблема личности, аутентичной (неовещественной), диалогической личности, которая по собственной воли «открывается только диалогично как «ты» для «я»; «я» не может существовать без «других». От философии диалога учёный переходит к философии слова, «личность есть слово», в то же время, по его мнению, личность живёт в окружении «чужих слов».